

Только после того, как родители уложили Джеймса спать той ночью, у него, наконец, появился шанс начать некоторые эксперименты относительно дальнейших изменений, связанных с его необычным пробуждением.

“ Ладно, сначала самое простое. Поскольку я ограничен в средствах без какого-либо реального снаряжения и нахожусь в своей спальне, давайте начнем с силы”, — подумал он про себя.

Сначала он попытался поднять свой стол, который было бы легко поднять взрослому, но для 4-летнего ребенка это было бы очень трудно, если не невозможно. Ему удалось поднять его вообще без какой-либо борьбы, что подтвердило, что его сила, по крайней мере, уже была выше, чем до пробуждения его причуды.

Он немедленно направился к кровати, которая была значительно тяжелее и стала бы проблемой для среднестатистического взрослого человека без причуд и невозможной для него самого до сегодняшнего дня, но на самом деле ему удалось поднять ее, хотя и с большим трудом. Он не пытался поднимать какую-либо более тяжелую мебель, например комоды, в своей комнате, учитывая трудности, с которыми ему уже пришлось столкнуться на кровати, но он был очень доволен своим предварительным тестом.

У него не было никакого точного тренировочного оборудования для точных измерений, но он был совершенно уверен, что стал по меньшей мере в три раза сильнее, чем был раньше. Он также подозревал, что, поскольку доктор упомянул, что его клетки на самом деле постоянно производят больше энергии и накапливают ее, и это уже улучшает его силу, это не предел роста его силы.

Из-за неудобства ситуации он решил отказаться от тестирования своей скорости. Даже несмотря на то, что его комната была очень большой для обычной детской спальни. Она была недостаточно велика, чтобы он мог начать пробегать в ней круги. Он также беспокоился, что если он это сделает, то шум привлечет либо его родителей, либо персонал, чтобы проверить, как он. Он мог бы проверить это как-нибудь в другой раз, когда ему удастся выкроить немного времени в одиночестве на улице или в спортзале в подвале.

Он хотел проверить свой коэффициент восстановления. Ему просто нужен был какой-то способ нанести себе легкую травму, чтобы посмотреть, как быстро она восстановится. В конце концов он нашел на одном из своих шкафов кусок металла, который мог быть достаточно острым, чтобы порезать себя. Он позаботился о том, чтобы сделать это на тыльной стороне ладони, так как руки, как правило, быстро заживают, а делать это на тыльной стороне означало, что даже если рана не заживет быстрее, это не доставит слишком больших неудобств, пока он будет ждать, пока она заживет.

Казалось, его трудно разрезать, однако это могло быть либо из-за того, что его сопротивление возросло, либо просто материал, который он использовал, был не таким острым, так что требовалось дальнейшее тестирование, когда у него будет такая возможность. Порез сразу же начал кровоточить, но на образование струпа ушло всего около получаса. После некоторых онлайн-исследований оказалось, что 2 часа - это примерно ожидаемое время для образования корочки на небольшом порезе, что почти в 4 раза быстрее. Хотя он подозревал, что это средний показатель для взрослых, и был совершенно уверен, что дети, как правило, выздоравливают немного быстрее взрослых, если бы он принял это во внимание, то не удивился бы, если бы его способность к восстановлению также утроилась, как и его сила. Это имело бы смысл, если бы улучшение коснулось всех функций его организма, о чем он начинал подозревать теперь, когда было подтверждено улучшение двух факторов его организма, причем на аналогичную, если не на одинаковую величину.

Судя по тому, с какой скоростью на ней образовалась корочка, он подозревал, что она заживет меньше чем за полдня. Пока что это не слишком полезно в бою, но если оно будет продолжать расти, как он подозревал, то однажды, возможно, у него все-таки только что проснулась его причуда. Кроме того, даже если бы это было так, если бы все факторы его выздоровления и здоровья утроились, он, вероятно, был бы невосприимчив почти ко всем нормальным заболеваниям, хотя все, что он мог сделать, это строить предположения на этот счет, поскольку у него не было лаборатории, чтобы на самом деле тестировать подобные вещи.

Другие вещи в данный момент было сложнее протестировать. Он чувствовал, что его ночное зрение, возможно, улучшилось, поскольку ему казалось, что у него меньше проблем со зрением в темной комнате, но это было трудно сравнить с тем, что было раньше, поскольку он никогда не уделял этому столько внимания. Он был бы счастлив, если бы некоторые или все его чувства также были улучшены, поскольку они были неоценимой поддержкой для различных навыков.

В конце концов, он отправился спать после подтверждения того, что, по его мнению, можно было подтвердить в данный момент. На следующий день ему удалось улизнуть от мамы и персонала и пойти в спортзал, где ему удалось проверить свою скорость и выносливость на беговой дорожке. Он не был уверен, какова была его скорость до пробуждения, но это определенно было слишком быстро для 4-летнего ребенка, и он смог поддерживать максимальную скорость гораздо дольше, чем раньше. Он также становился все более и более уверенным в том, что его зрение улучшилось, поскольку он чувствовал, что способен видеть и читать вещи с расстояния, на которое, как ему казалось, он раньше не был способен.

Его чувства было гораздо труднее подтвердить, улучшились ли они, и если улучшились, то насколько, поскольку все это было просто предположением. Возможно, он смог бы проверить, насколько острым стало его зрение, если бы обратился к окулисту, но измерения его ночного зрения, диапазона световых частот и скорости его восприятия было гораздо сложнее проверить, не говоря уже о таких непонятных вещах, как обоняние и вкус. требуют гораздо более непонятных тестов, которые выделились бы, если бы он пошел их сдавать, что заставило бы его воздержаться от них до тех пор, пока он не определится с тем, какую часть своей причуды он хотел бы раскрыть другим, даже своим родителям.

<http://tl.rulate.ru/book/98796/3358078>